

Возможность как бытие случайности

Научный руководитель – Счастливецва Елена Анатольевна

Матушкина Марина Олеговна

Аспирант

Вятский государственный университет, Кировская область, Россия

E-mail: ma-ros-ol@mail.ru

Современное научное познание, задаваясь вопросом о соотношении необходимости и случайности, прежде всего, пытается решить одну из важных проблем философии - соотношения и возможности существования бытия идеального и материального. Диалектическое учение XIX века разрешило проблему, указывая на их взаимопревращение, где случайность дополнение и форма необходимости, которая господствует в мире [1]. Такой подход, с одной стороны, позволил выделить случайность в качестве самостоятельной онтологической и гносеологической категории, показать ее сущностное значение через понятие причинности и через понятие необходимости, выявить ее внутренние и внешние причины. Но, с другой стороны, случайность, только получившая суверенитет, оказывается опосредованной необходимостью через связи материального мира, то есть принципиально нового прочтения категория не получает и по-прежнему остается зависимой от необходимости.

На наш взгляд, необходимо выявить сущностное значение случайности не через понятие причинности и необходимости, но через понятие возможности. Именно возможность и есть бытие случайности, так как в ней тождественно и равнозначно присутствуют и материя и форма. Как отмечает А. Ю. Севальников, «эта категория напрямую связана с трансцендированием, с выходом к осуществленностью формы, того начала, что отнесено к совершенно иному горизонту бытия» [3: 64]. Погрузиться в бытие потенциальное, которое, согласно Аристотелю, и есть возможность, и отыскать в нем случайность, нам поможет теория вероятности.

Ученые редко разделяют между собой категории вероятности и случайности, можно заметить, что в онтологическом аспекте научного познания они тождественны. И здесь интерес вызывает трактовка случайности. Эта категория рассматривается не в традиционном для нее свете, «как незнание причин», но как некоторая независимость в самой структуре бытия [2:102]. Само понимание вероятностного метода в науке, природы его закономерностей, невозможно без опоры на случайность, в основе которой лежит понятие независимости. Независимость, прежде всего, есть «фундаментальное явление природы», «необходимое условие признания истинного разнообразия в мире, когда каждый объект или система имеют нечто свое, неопределяемое извне и не зависящее от других объектов и систем» [2:108-109]. В теории вероятности случайность несет в себе возможность более детального познания структуры бытия, помогает выработать эффективные действия для достижения конкретных целей. То есть случайность становится необходимой частью методологии научного познания. Но вместе с тем, она приобретает статус внутренней содержательности, проявляясь как факт существования объектов. Именно это положение делает случайность самостоятельной категорией, указывает на ее собственную основу, выводит из-под крыла необходимости, по сути, уравнивая их в значимости. Тот способ, на который философы Нового времени ссылались для того, чтобы доказать присущую познанию необходимость, с помощью понятия независимости, оказывается, может быть применен и к обоснованию в познании случайности. И этим способом выступает причинность. Так, через казуальную связь Гоббс, к примеру, объяснял необходимость всех событий, отождествляя,

таким образом, причинность и необходимость, а случайность понимал уже, основываясь на этой нерушимой связи. Такой маневр в определении случайности как «то, необходимую причину чего мы не можем усмотреть» [4:169], был основным в учениях философов того времени. Современное познание разграничивает категории причинности, необходимости и случайности. И если причинение используется в познании как способ объяснения бытия, то и к необходимости и к случайности он применяется лишь в гносеологическом аспекте, а не в разных аспектах, как это было в Новое время, когда причинность определяла онтологический статус необходимости, а затем применялась к случайности лишь в негативном гносеологическом ключе. Ясно, что такой подход не давал нам объяснения сущности случайности, и, по большому счету, полностью абстрагировался от этой категории. Вероятностный метод подчеркивает равнозначность причинной связи между категориями необходимости и случайности, в связи с этим, включает случайность в качестве независимости «в «семейство» базисных философских категорий» [2: 104]. Обращение к природе случайности выводит науку на новый уровень познания в постижении сложного и изменчивого, позволяет увидеть первичную независимость исследуемых объектов, определить их связь с конечным результатом как закономерную.

Случайность символизирует гибкость и изменчивость бытия, причем как внешнюю, так и внутреннюю. И если внешняя изменчивость может быть воспринята как чем-то опосредованная составляющая бытия, то внутренняя изменчивость, которую заключает в себе случайность, требует знания структуры самой случайности. При исследовании открытых систем стало ясно, что условием проявления случайности будет преобладание внутренних факторов и сил над внешними факторами, но что обуславливает это превосходство внутреннего? Синергетическая парадигма таким полем возникновения случайности видит точку бифуркации, «когда перед соответствующими системами открываются различные возможности, разнообразные направления дальнейших изменений» [2: 116]. То есть условием возникновения случайности, местом ее становления является «бытие в возможности». Случайность как независимость может быть познана только в лоне возможности, «когда поведение независимых сущностей ограничено так или иначе заданными внешними условиями» [2: 117], потому как именно в них может проявиться новая устойчивая связь между объектами. А наука на данном этапе своего развития получает качественно новые знания о бытии через понятие связи между системами. Познавательный интерес науки к категории случайности и обеспечивает необходимость возникновения все новых связей, в основе которых лежит независимость.

Источники и литература

- 1) 1. Пилипенко Н.В. Диалектика необходимости и случайности. Москва: Мысль, 1981.
- 2) 2. Сачков Ю.В. Вероятностная революция в науке (вероятность, случайность, независимость, иерархия). Москва: Изд-во СГУ, 2014.
- 3) 3. Севальников А.Ю. Понять метафизику // Метафизика. 2011. №2. С. 59 - 71.
- 4) 4. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1/Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. Москва: Мысль, 1989.